

Трефолев Леонид Николаевич

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л47

Л47 **Леонид Николаевич Т.**
Стихотворения / Трефолев Леонид Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 422 с.

ISBN 978-5-519-77419-2

ISBN 978-5-519-77419-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*
* *

Пусть тогда возстанутъ наши кости,
Потѣшая дѣтокъ и впучать;
Пусть онѣ спокойно и безъ злости
Изъ своей могилы прозвучать:

*
* *

— „Растоптали насъ вы и забыли;
„Мы лежимъ, повержены въ пыли;
„Но народъ мы истинно любили,
„Хоть его воспѣть и не могли.

*
* *

„Пойте сами громче и чудеснѣй!
„Вамъ иная доля суждена.
„Мы себя не услаждали пѣсней,
„Насъ лишь только мучила она.

*
* *

„Мы ее болѣзненно слагали,
„Предъ своимъ кумиромъ павши ницъ;
„Пѣть ее намъ только помогали
„Голоса изъ склеповъ и темницъ!“

Наша доля — наша пѣсня.

(Памяти Ивана Захаровича Сурикова).

Я тоски не снесу
И, прогнавши бѣду,
На свободѣ въ лѣсу
Долю-счастье найду.

*
* *

Отзовись и примчись,
Доля-счастье, скорѣй!
Къ сиротѣ постучись
У тесовыхъ дверей.

*
* *

Съ хлѣбомъ-солью приму
Долю-счастье мое,
Никому, никому
Не отдамъ я ее!

*
* *

Но въ лѣсной глубинѣ
Было страшно, темно.
Откликалося мнѣ
Только эхо одно...

*
* *

Такъ и пѣсня моя
Замираетъ въ глуши
Безъ отвѣта... Но я —
Я пою отъ души.

*
* *

Пойте, братья, и вы!
Если будемъ мы пѣть,
Не склоняя главы, —
Легче горе терпѣть.

*
* *

Что-жь мы тихо поемъ?
Что-жь нашъ голосъ дрожить?
Не рѣкой, а ручьемъ
Наша пѣсня бѣжить...

Макаръ.

Мой пріятель Макаръ
Покорился судьбѣ.
Онъ ни молодъ, ни старъ,
И живетъ... такъ-себѣ.

Странный онъ человѣкъ!
Пожалѣешь о немъ:
То проспигъ цѣлый вѣкъ,
То вдругъ вспыхнетъ огнемъ.

Онъ и кротокъ, и смѣлъ,
И на все онъ ходокъ,
Даже сдѣлать сѣумѣлъ
Петербургъ-городокъ.

Поклониться велятъ,
Онъ отвѣситъ поклонъ;
Гнать заставятъ телятъ,
И телятъ гонитъ онъ.

Хлѣбца нѣтъ, — не бѣда:
 Онъ и жолуди ѣсть;
 Загуляетъ, — тогда
 Радъ пропить съ шеи крестъ.

Становой пригрозить —
 Струсить онъ, какъ дитя;
 А медвѣдя сразить
 Кулачищемъ, шутя.

— „Веселись, дуралей!“
 И Макаръ запоетъ.
 — „Слезы горькія лей!“
 И онъ рѣвмя-реветъ.

— „Сдѣлай флотъ, старина!“ —
 И плывутъ корабли.
 — „Обѣднѣла казна“...
 Онъ даетъ ей рубли.

— „Правосудно суди!“
 И судить онъ гораздъ.
 — „На разбой выходи!“
 Онъ пощады не дастъ.

Человѣкъ онъ и звѣрь;
 Въ немъ и холодъ, и жаръ...
 Но великъ ты, повѣрь,
 Мой пріятель Макаръ!

Рождественская ночь.

I.

Завтра праздникъ святой, завтра праздникъ большой.
Вновь Великій Младенецъ родится,
И Ему ты должна поклониться,
Дочь моя, съ чистой дѣтской душой!

II.

...День есть царство заботъ, нищеты и труда;
Ночь есть царство покоя и лѣни...
Но въ Великую Ночь ты не спи никогда
И съ мольбой упали на колѣни.
Помолись, дочь моя, за страдальцу-мать!
Эта мать надъ твоей колыбелью
Напѣвала съ унылою трелью
И учила Того понимать,
Кто родился давно, въ нищетѣ,
Кто Своею невинною кровью,
Съ всепрощающей вѣчной любовью,
Озарилъ грѣшный міръ въ темнотѣ.

III.

...Въ этомъ мірѣ живетъ и отецъ твой, дитя!
Онъ ослабъ послѣ жизненной битвы.
За него сотвори ты молитвы,
Предъ Младенцемъ чело опусти.

IV.

...Помолись, дочь моя, и за тѣхъ, кто теперь
На Руси погибаетъ и страждетъ,
Кто себѣ милосердія жаждетъ!
Широка милосердія дверь!
...Пусть въ нее всѣ войдутъ, въ эту свѣтлую ночь,
И богачъ, и бѣднякъ унывающий!
Всѣмъ способенъ Великій Младенецъ помочь,
Мирно въ ясляхъ Своихъ почивающий.
Онъ безумца проститъ за его слѣпоту;
Онъ проститъ мудреца горделиваго;
Онъ блудницу проститъ за ея наготу
И раба, при талантахъ лѣниваго...

V.

...Слышишь, крошка моя?—Настаетъ торжество;
На Руси колокольни всѣ грянули...
Встань скорѣе, дитя! Помолись въ Рождество!
Только я - то съ молитвою встану-ли?

VI.

..Нынче праздникъ святой, нынче праздникъ
большой:

Вновь Великій Младенецъ явился...

О, когда-бъ вмѣстѣ съ Нимъ, съ обновленной
душой,

„Человѣкъ“ на Руси возродился!

Глухіе и Слѣпые.

Звонили для Глухихъ, звонили и звонятъ:
Они, несчастные, убогіе, не внемлютъ,
Молчанье гордое, попрежнему, хранятъ
И надъ вулканами спокойно, сладко дремлютъ.

Ужасный, вѣчный сонъ!.. Дымящійся вулканъ
Шипитъ, и бѣсится, и лавою клокочетъ;
На немъ стоитъ Глухой, какъ идолъ-истуканъ,
Не чувствуя грозы, и знать о ней не хочетъ.

Звучали нѣкогда пророковъ голоса,
Но чуткихъ откликовъ себѣ не находили;
Вслѣдъ за пророками гремѣли Небеса,
Но даже и они Глухихъ не разбудили.

Имъ непонятенъ былъ спасительный совѣтъ
И вѣщія слова правдиваго пророка...
Теперь пророковъ нѣтъ; но живъ еще поэтъ,
Глашатай истины и вѣчный врагъ порока.

Но робко онъ поетъ. Слова его — ручей,
Едва струящійся, а не потокъ ревущій.

Ему-ли разбудить уснувшихъ палачей,
Когда не разбудилъ ихъ даже Всемогущій?

О, будь благословенъ тотъ пасмурный пѣвецъ,
Который явится Небесъ могучимъ эхомъ,

Разбудить нѣсколько безчувственныхъ сердецъ
И скрежетомъ зубовъ, и тихимъ, грустнымъ смѣхомъ!

Звони-же для Глухихъ и Спящихъ разбуди,
Не дай погибнуть имъ въ объятіяхъ разврата!

Быть можетъ, и у нихъ, въ изсохнувшей груди,
Найдется что-нибудь для человѣка-брата?

Открой глаза Слѣпцамъ, внушая имъ добро,
Какъ колоколъ звучи, объятый вдохновеньемъ,

И вѣчной правды Богъ благословить перо —
Твой звучный колоколъ — святымъ благословеньемъ!

